

П.П. Котов

*Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения РАН*

ПОСЕВЫ И УРОЖАИ ХЛЕБОВ В ОНЕЖСКОМ УЕЗДЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1785–1915 ГОДУ

В статье на основе большого количества архивных источников анализируется развитие уровня земледелия в Онежском уезде на протяжении 130 лет. Предлагается авторская методика обработки цифровых данных для объективной оценки результативности земледелия. Обращено внимание на ошибочные и неточные выводы по вопросам анализа уровня земледелия, которые утвердились в исторических исследованиях.

Архивные источники, уровень земледелия, посевы и урожаи хлебов, обеспеченность хлебами, нормы потребления.

По мнению И.Д. Ковальченко для периода феодализма (в силу специфики источников) результативность (уровень) земледелия возможно определить исходя из уровня посевов, урожайности и сборов хлебов и обеспеченности ими населения [9]. В рамках изучения аграрной истории России XVIII – начала XX в. эти проблемы неоднократно затрагивались [1; 15; 25; 26; 32]. Они получили свое отражение и в исследованиях по Европейскому Северу [5; 6; 10; 19; 20; 22; 30]. При этом авторы, изучая разные периоды, применяли разные методики обработки источников. Поэтому полученные результаты весьма непросто, иногда и невозможно соединить, и использовать для характеристики уровня земледелия по длительным хронологическим отрезкам. С другой стороны, в редких трудах предпринимались попытки выявления уровня результативности земледелия по отдельным уездам или отдельным группам населения [2; 3; 8]. И уж вовсе в единичных случаях отображались сведения о посевах и урожаях технических культур, картофеля и овощей. Автор данной статьи в ряде исследований пытается преодолеть указанные упущения [14; 18]. В частности, такая работа нашла воплощение в серии изысканий по 4 уездам Архангельской губернии [13; 16; 17; 23]. Начатую работу попытаемся продолжить по Онежскому уезду.

Сведения о посевах и урожаях хлебов в России начали поступать в центральные органы власти с конца XVIII в. Правда, часть таких материалов или не поступила в архивы, или была утеряна. Системно эти сведения стали аккумулироваться после создания в начале XIX в. министерств и появления так называемых «Всепопданейших отчетов», обязательным компонентом которых выступала «хлебная отчетность». Указанные материалы в научной литературе получили общее название – губернаторские отчеты (ГО).

Анализ губернаторских отчетов в части технологии (способа) сбора сведений о посевах и урожаях хлебов и их объективности, включая разбор законодательства о «хлебной отчетности», на наш взгляд, уже

проведен в достаточном объеме [11; 12; 15]. Однако отдельные моменты требуют краткого повтора или дополнительного акцентирования. Напомним – далеко не по всем губерниям и не за все годы в центральных архивах отложились губернаторские отчеты. Кроме того, в выявленных отчетах, особенно до 1880-х гг., часто фиксировались лишь обобщенные в целом по губерниям данные. Недостающие сведения в значительной мере можно восполнить за счет фондов местных областных и республиканских архивов, в которых отложились «подготовительные материалы» и черновые варианты губернаторских отчетов. По Онежскому уезду за период с 1782 по 1915 г., именно за счет фондов Государственного архива Архангельской области, удалось восполнить сведения о посевах и урожаях хлебов за несколько десятков лет (см. источники к табл. 2).

Начиная с 1883 г. данные о хлебной статистике стал публиковать Центральный статистический комитет (ЦСК) МВД России. Эти показатели выводились на основе материалов анкет, которые рассылались по волостям и заполнялись крестьянами. Формы этих анкет и методики сбора первичных сведений о посевах и урожаях хлебов в течение первого десятилетия дважды существенно изменялись [33]. По нашему мнению, среднегодовые данные о посевах и урожаях хлебов ЦСК МВД по первым двум пятилетиям между собой не сопоставимы и не могут быть, соответственно, выстроены по всему десятилетию.

Окончательно формы анкет и методика получения первичных сведений о хлебной статистике в ЦСК МВД были отработаны и введены с 1893 г., после чего практически не изменялись до 1915 года [34]. Отныне анкеты рассылались не только по волостям, но и по уездным и заштатным городам и посадам. По всем уездам и губерниям России устанавливались данные о площади запашки, посевах, сборах, урожайности, весе четверти в пудах земледельческих культур и некоторые другие сведения. Информативно эти материалы были значительно разнообразней, чем данные губернаторских отчетов.

По мнению большинства историков нашей страны, материалы ЦСК МВД более объективно, по сравнению с губернаторскими отчетами, отражали состояние посевов и урожаев хлебов. Считается, что их реальные размеры в губернаторских отчетах занижались. Отдельные исследователи полагали, что указанные занижения были не системными и весьма существенными. Поэтому они отрицали сам факт возможности использования данных губернаторских отчетов для научных обобщений. Однако большинство ученых избегало подобных крайних оценок, что не лишало сложности при попытках выстраивания исследований результативности земледелия по длительным периодам, т.к. требовало соединения данных губернаторских отчетов с материалами ЦСК МВД. Однако среди историков закрепилось еще одно клише, что губернаторские отчеты по своей, прежней методике перестали составляться с начала 1890-х гг. – губернаторы просто стали использовать данные ЦСК МВД. Сравнение же данных за 1883–1892 гг. показывало – губернаторские отчеты, по сравнению с ЦСК МВД, нередко в разы занижали показатели, и, как отмечалось, вне какой-либо системности. Подобные отличия по Кемскому уезду Архангельской губернии, например, достигали по валовым сборам ржи в 3,2 раза, яровых – в 2 раза, в целом по зерновым – в 2,4 раза и по картофелю – в 2,2 раза [33; 31, д. 5006–5715, журнальные статьи «Архангельская губерния»]. Описанные обстоятельства создавали внешне не разрешимую проблему соединения двух видов источников.

Считаю, что задача научного анализа показателей уровня земледелия по длительным хронологическим периодам вполне возможна и ограничена лишь наличием источников за конкретные годы. С одной стороны, следует признать достаточно высокую степень объективности данных губернаторских отчетов, что и подтверждено в серии наших публикаций [11; 12; 15]. С другой стороны, предполагаю, что далеко не все губернаторы в России в начале 1890-х гг. отказались от изначальной, практикуемой как минимум с XVIII столетия, методики сбора «хлебной отчетности» и перешли на использование сведений ЦСК МВД. Во всяком случае, в архивах выявлено, что отчеты по Вологодской губернии за 1893–1897 гг. зиждились на прежних, «от века используемых» способах выяснения данных о посевах и урожаях хлебов, по Олонекской – за 1893–1898 годы и по Архангельской губернии – за 1893–1906 годы [13, с. 86; 16, с. 20; 18, с. 34, 135]. Эти новые материалы позволяют сравнить показатели

данных двух упомянутых видов источников по периоду после 1892 г., т.е. когда окончательно была выверена и отработана методика сбора сведений в ЦСК МВД. В результате данные о валовых сборах озимых и яровых хлебов между ЦСК и губернаторскими отчетами по упомянутому Кемскому уезду Архангельской губернии за 1893–1902 гг. различались на 8–9%, по Яренскому уезду Вологодской губернии за 1893–1897 гг. – на 8–22% [16, с. 20; 18, с. 34, 135]. По аналогичным периодам в Шенкурском уезде Архангельской губернии и в Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии валовые сборы яровых хлебов по данным ЦСК, были, пусть и ненамного (на 0,3–1,4%), но и вовсе ниже сродных показателей губернаторских отчетов [13, с. 86; 18, с. 34, 135].

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что по Онежскому уезду Архангельской губернии все показатели результативности зернового клина, отраженные в материалах ЦСК МВД за 1893–1902 гг., были меньше сходных сведений губернаторских отчетов, тогда как по картофелю наблюдалось противоположное. По примеру четырех исследованных нами уездов Архангельской губернии эти показатели для Онежского уезда и приняты в качестве коэффициентов поправок для анализа на сопоставимой основе данных губернаторских отчетов и сведений ЦСК МВД за 1785–1915 гг.

Исследователи уже достаточно давно определились, что при анализе посевов и урожаев хлебов предпочтительны средние цифровые показатели за 8–10 лет подряд [9; 24; 25]. В противном случае степень объективности показателей снижается. В данной статье основные средние показатели уровня земледелия подсчитаны по всем выявленным годам в рамках десятилетних и, там, где это было возможно, – в границах укрупненных хронологических периодов. Урожайность хлебов, как это и практиковалось в конце XVIII – начале XX в., анализируется в «самах» (соотношение валового сбора к посеву). Показатели посевов и сборов в четвертях определены в расчете на одного жителя Онежского уезда. Численность населения уезда выявлялась по материалам IV–X ревизий, по данным губернаторских отчетов и ЦСК МВД. Известно, что в последних число жителей, как правило, ненамного завывшалось. Поэтому их данные уточнялись с помощью коэффициентов поправок, которые выводились на основе сравнения указанных данных со сведениями Первой всероссийской переписи населения 1897 г. по Онежскому уезду [27, с. 1; 28, с. 5; источники к табл. 2].

Таблица 1

Соотношение основных показателей уровня земледелия в Онежском уезде по сведениям ЦСК МВД России к данным губернаторских отчетов за 1893–1902 годы

Основные показатели	Озимая рожь	Овес	Ячмень	Итого яровые	Всего зерновые	Картофель
Посев	0,94734	0,95400	0,89441	0,89630	0,90361	1,56480
Валовый сбор	0,97245	0,86362	0,87367	0,87337	0,89138	1,44600
Урожайность	1,02646	0,90527	0,97680	0,97442	0,98647	0,92408

Составлено по: Урожай [1893–1902] года. СПб., [1894–1903]; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1–2. Д. 5006–5715 (журнальные статьи «Архангельская губерния» за 1893–1902 годы).

Посевы и урожайность зерновых в Онежском уезде в 1785–1915 годах

Годы	Данные, лет	Посев, четвертей на душу			Урожайность, «сам»		
		озимые	яровые	всего зерновые	озимые	яровые	всего зерновые
В уезде (включая г. Онегу)							
1785–1799	8	0,07	0,25	0,32	6,0	3,9	4,4
1801–1810	9	0,07	0,25	0,32	5,0	4,2	4,4
1811–1820	10	0,06	0,24	0,30	5,7	4,3	4,6
1821–1830	10	0,05	0,25	0,30	5,2	4,3	4,5
1801–1830	29	0,06	0,25	0,31	5,3	4,3	4,5
1831–1840	10	0,04	0,24	0,28	4,4	3,8	3,9
1841–1850	7	0,04	0,26	0,30	3,8	3,7	3,7
1851–1860	10	0,03	0,24	0,28	3,6	3,0	3,1
1861–1870	9	0,04	0,23	0,27	3,3	2,8	2,9
1831–1870	36	0,04	0,24	0,28	3,8	3,3	3,4
1871–1880	10	0,04	0,22	0,26	3,1	3,0	3,1
1881–1890	10	0,04	0,22	0,26	3,1	2,9	2,9
1891–1900	10	0,04	0,22	0,26	4,4	3,4	3,5
1871–1900	30	0,04	0,22	0,26	3,6	3,1	3,2
1901–1910	10	0,04	0,22	0,26	4,3	3,6	3,7
1911–1915	5	0,03	0,19	0,22	4,9	3,6	3,8
1901–1915	15	0,03	0,21	0,24	4,4	3,6	3,7
В г. Онеге							
1832–1840	5	0,04	0,12	0,17	4,7	3,6	3,9
1841–1850	6	0,04	0,11	0,15	4,7	4,9	4,9
1851–1860	10	0,03	0,10	0,13	4,9	4,8	4,8
1861–1868	8	0,02	0,07	0,09	3,9	4,1	4,1
1832–1868	29	0,03	0,10	0,13	4,7	4,4	4,5
1871–1880	10	0,03	0,14	0,17	4,9	4,3	4,4
1881–1890	10	0,02	0,14	0,16	4,5	3,6	3,7
1891–1900	10	0,01	0,12	0,14	5,3	5,1	5,1
1871–1900	30	0,02	0,13	0,15	4,8	4,3	4,4
1901–1904	4	0,01	0,10	0,11	4,7	4,0	4,1

Примечание. Нет данных: в целом по уезду – за 1787–1791, 1797, 1802, 1845, 1846, 1845, 1846, 1849 и 1869 годы; по г. Онеге – за 1833, 1835, 1836, 1839, 1842, 1843, 1845 и 1846 годы.

Составлено по: Зеленин Д. Архангельская губерния в начале XX в. (Статистическое описание губернии по современной рукописи). Архангельск, 1907. С. 7; Урожай [1903–1915] года. СПб., [1904–1916]; ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 6. Д. 10963, 11362, 11962, 12304; Оп. 2. Т. 1. Д. 27, 290, 573, 649, 758, 819, 896; Оп. 3. Д. 110, 203, 277, 279, 401, 741; Оп. 4. Т. 5а. Д. 109, 123, 139, 157, 203, 204; Оп. 8. Т. 2. Д. 61, 64, 310; Оп. 9. Д. 271; Оп. 11. Д. 367, 410; Ф. 2. Оп. 1. Д. 1200, 2053; Оп. 2. Д. 43; Ф. 4. Оп. 7. Д. 56; Оп. 9. Д. 19, 33, 45, 52, 66, 81, 88; Ф. 6. Оп. 2. Д. 6, 7; Оп. 3. Т. 1. Д. 1-4; Ф. 53. Оп. 1. Т. 1. Д. 707, 797; Оп. 1. Т. 2. Д. 35, 62, 113, 172, 184, 202, 214, 228, 245, 259, 273, 288, 310, 327, 334, 342, 350, 355, 360, 368, 384, 402 302ж, 5776, 629, 690; РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ч. 111. Д. 59129, 59243; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1-2. Д. 1254–5749 (журнальные статьи «Архангельская губерния»); Ф. 1276. Оп. 17. Д. 16 (журнальная статья 2); Ф. 1281. Оп. 1. Д. 1-3; Оп. 11. Д. 5.

И наконец, наиболее важный показатель уровня земледелия – обеспеченность населения своими хлебами в % – определялся исходя из минимальной нормы в 3 четверти зерновых на человека в год. Эта норма подразумевает 1,5 четверти озимых, необходимых для получения муки, 0,75 четверти ячменя и 0,25 четверти овса – для выработки муки, круп, толокна и других продуктов питания. В сумме получается, что для продовольствия одного среднестатистического человека необходимо 2,5 четверти зерновых в год. Однако в общую минимальную норму следует включать и фуражное зерно для содержания рабочего скота – лошадей, без которых невозможно было функционирование сельскохозяйственного производства. По нашим подсчетам, на одного жителя Европейского Севера России, кроме продовольственного минимума хлеба, необходимо было ежегодно получать еще около 0,5 четверти овса для содержания необходимого числа лошадей. Поэтому общий необходимый минимум зерновых и определен нами в 3 четверти на человека в год [11; 18, с. 39–40; 21, с. 42–44].

Онежский уезд был расположен в неблагоприятной для земледелия зоне. Это диктовало своеобразие

севооборота и структуру выращиваемых сельскохозяйственных культур. Распределение посевных площадей в Онежском уезде позволяют вычленивать только материалы ЦСК МВД. Выясняется, что в 1893–1915 гг. зерновые хлеба занимали в уезде не менее 93% всей запашки. Единственной озимой культурой, которую выращивали в Онежском уезде, являлась рожь и на нее приходилась примерно пятая часть посевного клина в уезде (20,5–21,7%). Существенно большая площадь пашни отводилась под яровые культуры, среди которых господствовал ячмень. Последний в среднем по периодам за 1893–1915 гг. высевался на площади 3840–4380 десятин (дес.), что составляло от 68,4 до 71,8% всей запашки в Онежском уезде. Из других яровых хлебов по всем выявленным годам в уезде отмечались лишь посевы овса, объемы которых производились на незначительных площадях, но имели четкую тенденцию к увеличению. Так, в 1893–1900 гг. посевной клин овса в Онежском уезде обнимал 105 дес., в 1911–1915 гг. – 228 дес., соответственно, увеличилась и его доля в общей запашке – с 1,7 до 4,1% [34]. В источниках по Онежскому уезду систематически означались посевы гороха, впрочем, и они

были очень невелики. Выращивание в уезде яровой ржи в мизерных размерах стали фиксировать лишь документы ЦСК МВД. В них же стали приводиться и ежегодные сведения о посевах технических культур – льна и конопли. Их производство в Онежском уезде нередко отмечалось и по материалам губернаторских отчетов, но из-за небольших размеров редко фиксировалось в цифровых показателях. Ведь даже в 1893–1915 гг. лен и конопля в уезде занимали 32–54 дес., т.е. всего 0,6–1,1% посевных площадей. Для сравнения – с 1893–1900 по 1911–1915 годы посадки картофеля в уезде расширились с 316 до 349 дес. или с 5,2 до 6,2% запашки [34].

Приведенные факты о структуре запашки свидетельствуют, что в земледелии Онежского уезда даже в начале XX в. не сложилось классического трехполья. При «правильной» трехпольной системе севооборота озимый, яровой и паровой клин были примерно одинаковыми и каждый из них занимал около трети пашни.

О сложности земледельческого производства в Онежском уезде в связи с суровыми природно-климатическими условиями свидетельствуют и колебания посевов семян в расчете на единицу запашки. Здесь среднегодовые показатели посевов ржи в 1893–1900, 1901–1910 и 1911–1915 годах колебались от 1,07 до 1,24 четверти на 1 дес., ячменя – от 1,68 до 2,05 четверти и овса – от 2,17 до 2,36 четверти. По тем же периодам в несколько раз больше, чем зерновых, на 1 дес. запашки высевалось картофеля – от 11,70 до 14,17 четверти. Понятно, что последнего с 1 дес. запашки и собирали больше по сравнению с зерновыми – от 41,20 до 55,04 четвертей чистых сборов (валовый сбор минус посев) против 4,18–4,37 четвертей озимых и 5,04–5,27 четвертей ячменя. Заметим, что по сравнению с другими культурами урожайность овса имела заметную амплитуду, что объясняло очень существенные колебания его чистых сборов – от 6,70 четвертей с 1 дес. в 1900–1911 гг. до 3,09 четверти в 1910–1915 гг. Эти колебания будут еще более зримыми, если учитывать чистые сборы овса не в четвертях, а в пудах – в указанные годы вес его четверти понизился с 5,9 до 5,7 пудов. В продолжении отметим, что из зерновых хлебов наиболее полное зерно получали в озимом поле. В 1893–1915 гг. вес четверти озимой ржи в Онежском уезде определялся в 7,9–8,3 пуда, тогда как ячменя – в 6,9–7,0 пуда [34]. Иными словами, в весовом выражении сборы озимой ржи и ячменя с единицы запашки были почти идентичными.

Общие объемы посевов зерновых и картофеля и их урожайность с конца XVIII по начало XX в. в Онежском уезде варьировались и имели за некоторые периоды неодинаковые тенденции. Они определяли общие чистые сборы хлебов, тогда как на показатели душевых посевов и чистых сборов влияла еще и демографическая ситуация. В 1785–1915 гг. население в Онежском уезде умножилось в 2 с лишним раза (см. источники к табл. 2).

Темпы прироста населения по отдельным периодам в существенной мере сказывались на динамике среднедушевых посевов зерновых и картофеля, которая отображена в таблице 2. Ее материалы показыва-

ют, что в Онежском уезде душевые посевы в среднем по десятилетним периодам первой трети XIX в. отчетливо уменьшались – с 0,07 до 0,05 четверти. Затем они до конца столетия стабилизировались на уровне 0,04 четверти (за исключением периода 1851–1860 гг.). В среднем за 1901–1915 гг. они вновь сократились еще на четверть – до 0,03 четверти ржи на человека. В целом, с рубежа XVIII–XIX вв. по начало XX в. среднедушевые посевы озимых уменьшились очень существенно – в 2,3 раза (см. табл. 2).

В меньшей пропорции по сравнению с озимыми, но также стабильно в Онежском уезде происходило убывание душевых посевов яровых. В 1785–1799 и 1801–1830 годах их высевалось в среднем по 0,25 четверти на человека в год, в 1901–1915 гг. – 0,21 четверти, т.е. они сократились на 16%. Эволюция среднедушевых посевов всех зерновых по Онежскому уезду в конце XVIII – начале XX в. практически повторяла изменения душевых посевов яровых, в силу их преобладания в посевном клине (см. табл. 2).

Изменения урожаев хлебов в Онежском уезде в конце XVIII–XIX вв. во многом повторяли эволюцию их душевых посевов, т.е. урожаи хлебов постепенно понижались. Если в среднем по десятилетним периодам в конце XVIII – первой трети XIX в. на одно посеянное зерно население уезда получало в озимом клине 5,0–6,0 зерна и в яровом клине – 3,9–4,3 зерна, то в последней трети XIX в., соответственно – от 3,1 до 4,4 и от 2,9 до 3,4 зерна. Еще более явно указанная тенденция отображается при учете показателей по укрупненным периодам (см. табл. 2). Довольно затяжной период весьма низкой урожайности яровых (от «сам 2,8» до «сам 3,0») наблюдался в Онежском уезде с 1851–1860 по 1881–1890 годы. Некоторое увеличение урожайности хлебов наметилось с начала 90-х годов XIX в. Однако даже в 1900–1915 гг. общие урожаи зерновых в уезде возвысились лишь до «сам 3,7», против «сам 4,5» в 1801–1830 годах (см. табл. 2).

Совпадение тенденций по уменьшению душевых посевов и урожайности хлебов в конце XVIII – XIX веке усиливало в Онежском уезде темпы сокращения душевых чистых сборов хлебов. Данные таблицы 3 свидетельствуют, что в среднем за 1785–1799 и 1801–1830 годы чистые сборы зерновых в уезде составляли 1,10–1,06 четверти на человека или 36,7–35,4% их минимальной потребности, тогда как за 1871–1900 гг. – всего 0,56 четверти или 18,8% необходимого минимума, за 1901–1915 годы они подросли до 0,66 четверти или до 21,9% от необходимого (см. табл. 3).

По сути, катастрофично в Онежском уезде уменьшались чистые душевые сборы озимой ржи, которые в 1785–1799 годах составляли 0,36 четверти (почти 24% потребности в озимых), по десятилетиям в 1841–1890 гг. – только 0,08–0,10 четверти (меньше 7% от нормы). Незначительное возвышение обмолотов озимых в уезде на рубеже XIX–XX вв. не меняло ситуацию. В итоге, обеспеченность населения Онежского уезда своим озимым зерном с 1785–1799 по 1911–1915 годы сократилась в 3 раза (см. табл. 3).

Посевы и урожайность зерновых в Онежском уезде в 1785–1915 годах

Годы	Чистый сбор, четвертей на душу				Обеспеченность, %			
	озимые	яровые	всего зерновые	ячмень	озимые	яровые	всего зерновые	ячмень
В уезде (включая г. Онегу)								
1785–1799	0,36	0,74	1,10	0,74	23,9	49,5	36,7	98,9
1801–1810	0,29	0,79	1,08	0,79	19,1	52,7	35,9	105,2
1811–1820	0,27	0,80	1,06	0,80	17,8	53,2	35,5	106,2
1821–1830	0,22	0,82	1,04	0,82	15,0	54,9	34,9	109,6
1801–1830	0,26	0,80	1,06	0,80	17,2	53,6	35,4	107,0
1831–1840	0,14	0,67	0,81	0,67	9,2	44,6	26,9	89,0
1841–1850	0,10	0,69	0,79	0,69	6,8	46,2	26,5	92,1
1851–1860	0,09	0,49	0,58	0,49	5,8	32,9	19,4	65,4
1861–1870	0,09	0,42	0,50	0,41	5,9	27,7	16,8	54,9
1831–1870	0,10	0,55	0,66	0,55	6,9	36,7	21,9	73,4
1871–1880	0,08	0,44	0,52	0,44	5,2	29,7	17,4	58,6
1881–1890	0,08	0,42	0,50	0,41	5,1	28,2	16,7	54,7
1891–1900	0,12	0,53	0,65	0,52	8,1	35,3	21,7	68,8
1871–1900	0,09	0,47	0,56	0,46	6,3	31,3	18,8	60,9
1901–1910	0,12	0,57	0,69	0,55	8,3	37,7	23,0	73,3
1911–1915	0,10	0,49	0,60	0,48	7,0	32,9	19,9	63,4
1901–1915	0,12	0,54	0,66	0,53	7,8	35,9	21,9	70,2
В г. Онеге								
1832–1840	0,17	0,32	0,49	0,32	11,1	21,4	16,2	43,3
1841–1850	0,15	0,43	0,58	0,42	9,8	28,9	19,3	56,3
1851–1860	0,12	0,36	0,48	0,35	7,9	24,2	16,0	46,4
1861–1868	0,06	0,22	0,28	0,20	4,1	14,9	9,5	27,3
1832–1868	0,12	0,33	0,45	0,31	7,9	21,9	14,9	41,3
1871–1880	0,11	0,46	0,57	0,44	7,4	30,8	19,1	58,8
1881–1890	0,06	0,36	0,42	0,32	3,9	24,0	13,9	42,8
1891–1900	0,06	0,49	0,55	0,44	4,1	32,8	18,4	58,1
1871–1900	0,08	0,44	0,51	0,40	5,1	29,1	17,1	53,2
1901–1904	0,05	0,29	0,34	0,26	3,5	19,2	11,3	35,0

Примечания:

1. Нет данных: в целом по уезду – за 1787–1791, 1797, 1802, 1845, 1846, 1845, 1846, 1849 и 1869 годы; по г. Онеге – за 1833, 1835, 1836, 1839, 1842, 1843, 1845 и 1846 годы.
2. Суммарные и выведенные автором показатели при одинаковых исходных данных могут не совпадать в связи с сокращениями цифр до десятых и сотых долей.

Составлено по: см. источники к табл. 2.

Чистые душевые сборы яровых в Онежском уезде были заметно больше по сравнению с озимыми. В первой трети XIX в. население уезда, например, более, чем наполовину (на 52,7–54,9%) обеспечивалось яровыми со своей запашки. Затем в среднем по десятилетним периодам за 1861–1890 гг. они сократились до 0,42–0,44 четверти, что давало лишь 27,7–29,7% потребности в яровых хлебах. Даже после некоторого увеличения урожая в начале XX в. свой посевной клин стал обеспечивать потребности населения Онежского уезда в яровом зерне только примерно на треть (см. табл. 3).

Оценивая суммарное производство озимых и яровых в Онежском уезде, укажем, что в среднем по десятилетиям с 1785–1799 по 1821–1830 годы население обеспечивалось своими зерновыми примерно на треть, а через пару десятилетий и вплоть до 1901–1915 гг. – на 20 и менее процентов.

Из всех земледельческих культур жители Онежского уезда со своей запашки довольно хорошо обеспечивались только ячменем, особенно в первой трети XIX в., когда его чистые душевые сборы составляли 0,79–0,82 четверти, что было даже выше формальной

минимальной нормы. Затем, в 30–40-х годах XIX в., в уезде стали недобирать своего ячменного зерна примерно 10% от минимума. В последующем дефицит в уезде стал еще более ощутимым, но все же не таким большим, как озимой ржи и овса. Даже в неудачные для земледелия 1861–1880-е гг. своего ячменя в Онежском уезде собирали не менее половины от минимальной нормы и в среднем за 1901–1915 гг. – более двух третей минимальных потребностей (см. табл. 3). Подчеркнем, что «излишек ячменя» в первой трети XIX в. является относительным понятием – ячмень в этом случае покрывал часть дефицита других зерновых хлебов.

Уровень земледелия не был одинаковым в разных частях Онежского уезда. Материалы таблицы 4 наглядно иллюстрируют, что в 1866–1868 гг. наиболее высокие душевые посевы (озимых – 0,16 четверти и яровых – 0,21 четверти) по уезду наблюдались в Наволоцкой волости. Она являлась единственной из всех волостей Онежского уезда, в которой, скорее всего, практиковалась близкая к «правильному трехполью» система земледелия. При относительно хорошей урожайности в указанные годы на одного жителя.

Основные показатели уровня земледелия по волостям Онежского уезда в 1866–1868 годах

Волости	Озимые	Яровые	Всего зерновые	Картофель	Озимые	Яровые	Всего зерновые	Картофель
Посевы, четвертей на душу				Урожайность, «сам»				
Наволоцкая	0,16	0,21	0,37	0,029	4,6	3,8	4,2	3,2
Посадная	0,02	0,29	0,31	0,033	4,0	3,8	3,8	4,5
Мординская	0,04	0,26	0,30	0,038	4,6	3,8	3,9	3,2
Кокоринская	0,03	0,27	0,30	0,034	3,9	3,8	3,8	3,5
Савинская	0,06	0,20	0,26	0,022	4,3	4,3	4,3	4,5
Пурнемская	0,03	0,19	0,21	0,031	4,3	4,3	4,3	3,9
Кириловская	0,06	0,18	0,24	0,030	4,4	3,4	3,7	4,3
Кяндская	0,05	0,21	0,26	0,020	3,6	3,4	3,4	3,1
Ворзогорская	0,02	0,23	0,25	0,054	2,7	2,8	2,8	2,5
Вачевская	0,00	0,19	0,19	0,040	3,3	3,1	3,1	4,0
Золотицкая	0,00	0,10	0,11	0,005	4,0	3,4	3,4	4,3
Катанинская	0,00	0,11	0,11	0,018	3,5	2,5	2,5	3,6
В среднем по волостям	0,04	0,23	0,27	0,033	4,3	3,7	3,8	3,7
По г. Онега	0,02	0,08	0,10	0,021	5,0	5,0	5,0	3,8
В целом по уезду	0,04	0,22	0,26	0,032	4,3	3,7	3,8	3,7
Чистый сбор, четвертей на душу				Обеспеченность, %				
Наволоцкая	0,57	0,59	1,16	0,064	37,9	39,3	38,6	–
Посадная	0,06	0,83	0,89	0,114	3,7	55,6	29,7	–
Мординская	0,15	0,72	0,87	0,038	9,7	48,1	28,9	–
Кокоринская	0,09	0,77	0,85	0,084	5,7	51,1	28,4	–
Савинская	0,19	0,63	0,82	0,078	12,9	42,2	27,6	–
Пурнемская	0,09	0,61	0,71	0,090	6,2	40,9	23,5	–
Кириловская	0,19	0,44	0,63	0,102	12,6	29,6	21,1	–
Кяндская	0,12	0,51	0,63	0,040	8,1	33,8	20,9	–
Ворзогорская	0,04	0,41	0,45	0,082	2,4	27,4	15,0	–
Вачевская	0,01	0,39	0,40	0,120	0,5	26,1	13,3	–
Золотицкая	0,01	0,25	0,26	0,016	0,5	16,7	8,6	–
Катанинская	0,01	0,16	0,17	0,046	0,6	10,9	5,8	–
В среднем по волостям	0,12	0,62	0,74	0,087	8,1	41,5	24,8	–
По г. Онега	0,09	0,30	0,39	0,058	6,9	20,3	13,1	–
В целом по уезду	0,12	0,60	0,72	0,085	8,0	40,1	24,0	–

Примечания: 1. Тире (–) означает, что показатель не определялся.

2. Суммарные и выведенные автором показатели при одинаковых исходных данных могут не совпадать в связи с сокращениями цифр до десятых и сотых долей.

Составлено по: ГААО. Ф. 53. Оп. 1. Т. 2. Д. 402д, 577в, 690.

Наволоцкой волости приходилось чистых сборов озимых 0,57 четверти и яровых – 0,59 четверти, т.е. волость почти на 40% самообеспечивалась зерновыми. В Посадной, Мординской, Кокоринской и Савинской волостях своя пашня давала зерновых немногим меньше 30% от нормы. При этом в первых трех из перечисленных яровых в расчете на одного человека собиралось даже больше, чем в Наволоцкой волости – от 0,72 до 0,83 четвертей или около половины нормы. С другой стороны, в 1866–1868 гг. жителям Золотицкой и Катанинской волостей свое земледелие давало менее 10% необходимого хлеба, а озимых – и вовсе 0,5–0,6%. Душевые посевы в этих волостях практически сравнивались с посевами на пашне уездного города Онеги. Однако городское население за счет более высокой урожайности в среднем за 1866–1868 гг. получало со своих угодий по 0,39 четверти зерновых на человека или 13,1% нормы (см. табл. 4).

Данные таблицы 3 и 4 показывают, что земледелием занимались не только сельские, но и городские жители Онежского уезда. Естественно, душевые посевы хлебов у последних уступали их размерам в целом по уезду. В среднем по периодам за 1832–1904 гг. на одного жителя г. Онеги высевалось от 0,09 до 0,17

четверти зерновых. Напротив, урожайность хлебов на полях горожан почти всегда превосходила средние показатели как в среднем по уезду, так и по отдельным волостям. Связано это было с тем, что на единицу запашки в г. Онеге приходилось значительно больше скота, а значит и больше удобрений. С другой стороны, меньшие душевые посевы позволяли обеспечивать более тщательный уход за пашней (см. табл. 3, 4).

Понятно, что чистые душевые сборы зерновых у горожан (0,28–0,58 четверти), как правило, были ниже, чем в целом по уезду. Правда, и в этом случае наблюдались исключения, которые объяснялись, как упоминалось, более высокой урожайностью хлебов на городской запашке. Так, при равенстве душевых посевов ржи у горожан и сельчан Онежского уезда в 30–50-х годах XIX в., первые обеспечивались своим озимым зерном на 7,9–11,1%, а крестьяне – не более, чем на 5,8–9,2%. В среднем за 1871–1880 гг. душевые сборы и озимых, и яровых хлебов по г. Онеге были значительней, чем в среднем по уезду, и за 1866–1868 гг. превосходили показатели по Золотицкой и Катанинской волостям (см. табл. 3, 4). Иными словами, в конце XVIII – начале XX века жители г. Онега, как и

других уездных городов Архангельской губернии, были еще тесно связаны с земледелием [13; 16; 17; 23].

В конце XVIII – первой трети XIX в. основные показатели уровня земледелия в Онежском уезде были вполне сопоставимы с показателями в среднем по Архангельской губернии. В дальнейшем душевые посевы и чистые сборы зерновых в целом по губернии оставались, по существу, неизменными и стали превосходить аналогичные показатели по Онежскому уезду. Правда, это соотношение было характерно для производства озимых и зерновых в целом. Обеспеченность же населения своими яровыми хлебами в Онежском уезде и в среднем по Архангельской губернии практически не отличалась. Кроме этого, урожайность зерновых в уезде в некоторые периоды XIX в. была выше среднегубернской урожайности [20; 22]. По показателю урожайности хлебов Онежский уезд далеко не всегда «отставал» и от других губерний Европейского Севера, Северо-Запада и Северного Приуралья России. Однако последних душевые посевы и чистые сборы зерновых в конце XVIII – начале XX в. были на десятки, иногда на сотни процентов больше [4; 7; 9; 14; 19].

Земледелие в Онежском уезде не сводилось к производству только зерновых хлебов. Как и в других северных уездах, изначально здесь заметным явлением было выращивание репы и редьки. На Севере долгое время их посадки практиковались в паровом поле. Первые цифровые данные о сборах картофеля в Онежском уезде выявлены только за 90-е годы XVIII в. и в течение длительного периода эти сборы явно уступали сборам репы и редьки. С другой стороны, посадки репы устойчиво уменьшались, картофеля – увеличивались. Так, в среднем за 1792–1799 гг. валовые сборы картофеля в расчете на 100 жителей Онежского уезда составляли лишь 0,01 четверти, репы – 25,35 четвертей и редьки – 1,88 четверти; за 1821–1830 годы картофеля – 4,35 четверти, репы – 20,93 и редьки – 2,54 четверти (см. источники к табл. 3).

Перелом в развитии картофелеводства в России произошел после введения по указу от 16 февраля 1842 г. обязательных посадок картофеля на запашке у всех государственных крестьян страны – в Онежском уезде они составляли около 93% населения [29]. В результате картофель даже на Европейском Севере стал неотъемлемой частью посевов полевой запашки.

Материалы таблицы 5 показывают, что в течение второй половины XIX – начала XX в. душевые посад-

ки картофеля в Онежском уезде имели тенденцию к расширению. Они увеличились с 0,052 четверти в 1851–1860 гг. до 0,111 четверти в 1901–1910 гг. Некоторое сокращение этих посевов до 0,086 четверти произошло в 1911–1915 годах. Поначалу урожайность культуры в уезде снизилась с «сам 3,5» за 1851–1860 гг. до «сам 3,1» за 1861–1870 и 1871–1880 годы. Но в начале XX в. она вновь увеличилась и достигла показателей «сам 4,7–4,9». Естественным результатом описанной ситуации в Онежском уезде явилось возрастание душевых чистых сборов картофеля с 0,129 четверти в 1851–1860 гг. до 0,431 четверти в 1901–1910 годах (см. табл. 5).

Уже в 1851–1860 гг. душевые посадки и чистые сборы картофеля в Онежском уезде стали превосходить подобные показатели по озимым (см. табл. 4, 5). Затем, на рубеже 60–70-х годов XIX столетия, сборы картофеля в Онежском уезде уравнились с урожаями репы и в разы возвысились над сборами редьки. Так, в среднем за 1873–1875 гг. валовые сборы картофеля на 100 жителей уезда определялись в 17,41 четверти, тогда как репы – в 15,25 четверти и редьки – в 2,05 четверти (см. источники к табл. 3).

Между волостями Онежского уезда производство картофеля, как и зерновых, иногда разительно отличалось. Например, в 1866–1868 гг. в Золотицкой волости уезда высаживалось всего 0,005 четверти картофеля на одного человека и собиралось чистых сборов около 0,016 четверти, в Ворзоговской волости эти показатели составляли 0,054 и 0,082 четверти и в Вачевской волости, соответственно – 0,040 и 0,120 четверти (см. табл. 4).

Относительно успешно выращивался картофель на угодьях жителей г. Онеги. Правда, душевые посадки и чистые сборы культуры здесь не только уступали среднеуездному уровню, но и стали снижаться после 1870-х гг. С другой стороны, сообразно зерновым, урожайность картофеля у горожан («сам 4,3» – «сам 6,1») всегда была выше, нежели в целом по уезду (см. табл. 5). Отметим, что основные показатели уровня картофелеводства на запашке горожан были более значительными, чем по некоторым волостям уезда. В частности, в 1866–1868 гг. посевы и чистые сборы картофеля в расчете на одного жителя г. Онеги, не говоря уж об урожайности, превосходили аналогичные показатели по Золотицкой, Катанинской и Кяндской волостям Онежского уезда (см. табл. 4).

Таблица 5

Посевы и чистые сборы (четвертей на человека) и урожайность («сам») картофеля в Онежском уезде в 1851–1915 годах

Показатели	1851–1860 гг.	1861–1870 гг.	1871–1880 гг.	1881–1890 гг.	1891–1900 гг.	1901–1910 гг.	1911–1915 гг.
В уезде, включая г. Онегу							
Посев	0,052	0,057	0,088	0,102	0,096	0,111	0,086
Урожайность	3,5	3,1	3,1	3,3	3,9	4,9	4,7
Чисты сбор	0,129	0,117	0,188	0,236	0,274	0,431	0,318
В г. Онеге							
Посев	0,020	0,017	0,028	0,026	0,021	0,019	–
Урожайность	4,9	4,3	4,3	5,4	6,1	5,1	–
Чисты сбор	0,076	0,055	0,096	0,111	0,106	0,075	–

Примечания: 1. Нет данных: в целом по уезду – за 1851–1853 и 1869 годы; по г. Онеге – за 1869 и 1905–1915 годы.

2. Тире (–) означает, что нет сведений.

Составлено по: см. источники к табл. 2.

Таким образом, в 1785–1915 гг. население Онежского уезда получало со своей запашки даже в лучшие годы только около трети необходимого зернового хлеба. При этом результативность земледелия в уезде с конца XVIII по конец XIX в. имела тенденцию к ухудшению. Обеспеченность зерновыми жителями Онежского уезда в этот период уменьшилась более, чем на 40%. С другой стороны, в земледелии уезда проявились и некоторые положительные тенденции. В частности, на рубеже XIX–XX вв. намечилось увеличение урожайности зерновых и обеспеченность населения своими хлебами. Далее, в течение XIX в. расширились посевы овса, и в начале XX в. его чистые сборы уравнились с душевыми сборами озимых. И наконец, в посевном клине Онежского уезда укоренилась новая земледельческая культура – картофель. Основные показатели уровня производства картофеля с середины XIX в. стали превышать аналогичные показатели по озимой ржи, а его посадки начали вытеснять посадки репы. Однако в целом описанное выше свидетельствует, что при всей разнице по периодам в среднем по Онежскому уезду и по его волостям уровень земледелия не обеспечивал население даже половиной минимальной потребности в продуктовых хлебах. Поэтому огромное значение продолжали играть неземледельческие занятия и отходничество.

Литература

1. Индова, Е.И. Урожай в Центральной России за 150 лет (вторая половина XVII – XVIII вв.) / Е.И. Индова // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, 1965. – Москва, 1970. – С. 141–154.
2. История Коми с древнейших времен до современности. – Сыктывкар, 2011. – Т. 1. – С. 303–314.
3. История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар, 2011. – Т. 2. – С. 68–83.
4. История крестьянства Северо-Запада России. Период феодализма. – Санкт-Петербург, 1994. – С. 196–207, 243–254.
5. История северного крестьянства. – Архангельск, 1984. – Т. 1.
6. История северного крестьянства. – Архангельск, 1986. – Т. 2.
7. История Урала с древнейших времен до 1861 г. – Москва, 1989. – С. 278–282, 416–422.
8. Камкин, А.В. «Недородные годы» в нижнем Подвенье (комплекс источников 1766–1767 гг.) / А.В. Камкин // Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского Севера. – Вологда, 1992. – С. 54–73.
9. Ковальченко, И.Д. Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в. / И.Д. Ковальченко // История СССР. – 1959. – № 1. – С. 53–86.
10. Колесников, П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в. / П.А. Колесников. – Вологда, 1976.
11. Котов, П.П. Вопросы изучения уровня земледелия в России конца XVIII – начала XX веков на примере Европейского Севера / П.П. Котов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. – 2013. – № 13 (108). – Вып. 19. – С. 111–118.
12. Котов, П.П. Материалы об общественной запашке удельных крестьян Европейского Севера России как исторический источник / П.П. Котов // Петербургские чтения – 97. Петербург и Россия. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 453–457.
13. Котов, П.П. Проблемы изучения уровня земледелия на примере Шенкурского уезда Архангельской губернии / П.П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. – 2012. – № 1 (9). – С. 83–88.
14. Котов, П.П. Результативность земледелия в удельной деревне Новгородской и Псковской губерний в первой половине XIX века / П.П. Котов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Вып. 12. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – С. 19–27.
15. Котов, П.П. Роль законодательных актов Российской империи в изучении результативности земледелия в XVIII–XIX веках / П.П. Котов // История государства и права. – 2010. – № 22. – С. 12–14.
16. Котов, П.П. Уровень земледелия в Кемском уезде в 1791–1915 годах / П.П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 7 (120). – Т. 2. – С. 19–23.
17. Котов, П.П. Динамика посевов и урожаев зерновых и картофеля в Пинежском уезде в конце XVIII – начале XX вв. / П.П. Котов // Проблемы археологии и источниковедения отечественной истории. – Вологда, 1999. – С. 86–106.
18. Котов, П.П. Общественная запашка удельных крестьян Севера России (1828–1861 гг.) / П.П. Котов // История и культура Архангельского Севера (Досоветский период): межвузовский сборник научных трудов. – Вологда, 1986.
19. Котов, П.П. Посевы и урожаи зерновых хлебов в Вологодской губернии в начале – второй трети XIX в. / П.П. Котов // Россия в девятнадцатом веке. Политика, экономика, культура. – Санкт-Петербург, 1994. – С. 114–121.
20. Котов, П.П. Производство зерновых и картофеля в Архангельской губернии в 1801–1890 гг. / П.П. Котов // Слово о людях и земле Поморской. – Архангельск, 1995. – Вып. 2. – С. 177–181.
21. Котов, П.П. Хозяйство удельных крестьян Севера середины XIX века / П.П. Котов // Хозяйство северного крестьянства в XVI – начале XX вв. Межвузовский сборник научных трудов. – Сыктывкар, 1987.
22. Котов, П.П. Уровень земледелия в Архангельской губернии в последней трети XVIII в. / П.П. Котов // Проблемы истории России XVIII–XX вв. Научные чтения памяти профессора Ю.Д. Марголиса. – Сыктывкар, 1997. – С. 25–45.
23. Котов, П.П. Уровень земледелия в Холмогорском уезде Архангельской губернии в конце XVIII начале XIX веков / П.П. Котов // Проблемы региональной истории России. Сборник статей: в 3-х частях. – Липецк, 1997. – Часть I. – С. 119–127.
24. Михайловский, В.Г. Урожай ржи в России в 1801–1914 гг. / В.Г. Михайловский // Бюллетень ЦСУ РСФСР. – 1921. – № 50. – С. 1–4.
25. Нифонтов, А.С. Статистика урожаев в России в XIX в. (по материалам губернаторских отчетов) / А.С. Нифонтов // Исторические записки. – Т. 81. – 1968. – С. 216–258.
26. Нифонтов, А.С. Зерновое производство в России во второй половине XIX в. / А.С. Нифонтов. – Москва, 1974.
27. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург], 1899. – [Вып.] 1: Архангельская губерния: Тетрадь 1.
28. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург], 1905. – [Вып.] 5: Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов.
29. Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе: [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года] : [В 55-ти т. с указ.]. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1843. – Т. 17: 1842 : [В 2-х отд-ниях].

30. Резников, Ф.И. Земледелие в бассейне реки Северной Двины в XVII–XVIII вв. / Ф.И. Резников // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. – Москва, 1960. – Сб. 4. – С. 67–104.

31. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1263. – Оп. 1–2. Журнальные статьи «Архангельская губерния».

32. Рубинштейн, Н.А. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в. / Н.А. Рубинштейн. – Москва, 1957.

33. Урожай [1883–1892] года. – Санкт-Петербург, [1884–1893].

34. Урожай [1893–1915] года. – Санкт-Петербург, [1894–1915].

P.P. Kotov

GRAIN SOWING AND HARVESTING IN ONEZHISKY UYEZD OF ARKHANGELSK PROVINCE IN 1785–1915

The article analyzes the development of crops production in Onezhsky uyezd in a period of 130 years. It is based on a great number of archival sources. Petr Kotov suggests a unique method of processing digital data in order to receive an unbiased assessment of crops production effectiveness. The author also pays attention to the erroneous and inaccurate conclusions concerning the analysis of the level of crops production that are accepted in historical studies.

Archival sources, the level of crops production, cereal sowing and crops, supply of bread, consumption norms.